

ПРАЖСКИЙ театр имени Йиржи Волькера... Как бы отделившись от плаката, положил вам на плечо крепкую руку Павка Корчагин, холодно сверкнули справедливые клинки трех мушкетеров, и, скользя озорные глаза, подмигнул Том Совер. Но, даже не будь этого калейдоскопа плакатов, нетрудно было бы догадаться, кому служит его сцена. Перед входом стояли дети.

Театр Йиржи Волькера — 50 лет, целых полвека. Но зритель его остается по-прежнему молодым. А потому и сам театр полон той искренности и неподдельности чувств, открытости и доброты, которыми в полной мере наделены, пожалуй, лишь дети.

— Нет, полвека — это не возраст. Особенно когда на равных ведешь разговор с людьми, которым в начале третьего тысячелетия будет чуть больше двадцати. — Заслуженный артист ЧССР Карел Рихтер, улыбувшись, погладит седые виски. — Ну как же. Мне было десять лет, когда довелось сыграть свою первую роль на этих подмостках, а сегодня я уже директор. Быстро все прошло. А если задуматься — целая жизнь. Тогда мы не имели собственного помещения, арендовали сцену на Вацлавской площади. Ходили по центру города с огромными плакатами на шее: «Играем для детей», а для лучшей убедительности водили за собой на веревочке лаленького забавного ослика. «Реклама» действовала — зритель шел на наши спектакли.

Первые шаги давались нелегко. Театр и, следовательно, тех, кто стоял у его истоков, в буржуазной Чехословакии обвинили в «большевизации» детей, в распространении «красной пропаганды». И уж совсем выводил недоброжелателей из себя тот факт, что первый в Чехословакии детский театр родился гряд непопсредственным влиянием советской театральной школы. Можно сказать, начало всему положила давняя встреча группы чехословацких драматур-

гов, режиссеров и актеров с Наталией Сац — основоположником и художественным руководителем Московского театра для детей. Советская драматургия заняла прочное место в репертуаре. До нацистского вторжения в Чехословакию на сцене детского театра были поставлены шесть произведений советских авто-

ЧССР:

ров. Это требовало от актеров и режиссеров не только профессионализма, но и гражданского мужества, веры и преданности своим идеалам.

Совсем недавно, говорит К. Рихтер, мы отметили полувековой юбилей нашего театра. Наталья Ильинична приехала на торжество, и мы, воспользовавшись случаем, вручили ей почетную медаль Йозефа Каэтана Тыла за крупный вклад в развитие чехословацкого театрального искусства. Впервые этой награды удостоен зарубежный театральный деятель.

Воспитывать в человеке человека. Дети послевоенной Чехословакии ходили на эти уроки человечности в театр, возродившийся к жизни. Репетировали денно и нощно, спешили. Первые спектакли в освобожденной Праге — в майские дни сорок пятого. Надо было спешить. Война притулила в людях способность радоваться и удивляться, ожесточила сердца. Больше других пострадали дети, беззащитные перед такими испытаниями. Надо было убедить людей, надломленных страхом и лишениями, что победило добро — и навсегда.

— Я встречал советские танки на пражской баррикаде.

На броне сидели не блистательные герои, а пропыленные дорогами войны, смертельно уставшие солдаты. И от этого они были воплощением всего самого героического, мужественного и благородного. Надо было рассказать об этом, и мы черпали помощь в советской драматургии. — Карел Рихтер листает страницы ре-

Учение без поучения

пертурарных планов за прошедшие годы. — Вот, например, «Начинаем жить» по мотивам произведений Антона Макаренко. Потом: «В. И. Ленин», «Как закалялась сталь», «Молодая гвардия», «Бумбараш», «Зоя», «Сын полка», «Тимур и его команда». Храним верность избранному пути, и традиция не только вдохновляет, но и обязывает. Ко многому. Быть честными, принципиальными, смелыми, справедливыми.

Самые прочные творческие связи у пражан с советскими театрами для детей и юношества. Простое перечисление всех направлений этого сотрудничества заняло бы немало места. Здесь и педагогика, и режиссерская работа, и драматургия, и взгляд на будущее детского театра.

— В чем главный смысл деятельности нашего театра? Пожалуй, так: когда актеры детского театра выходят на сцену, перед ними открывается не зал, а огромное нетронутое поле. Его надо засеять, и обязательно семенами добра и человеколюбия. Эти актеры, в сущности, очень счастливые люди. Еще при их жизни это поле дает всходы.

В. ЯРОШЕВСКИЙ
(ТАСС)